

Музей в меняющемся мире

Музееведение: факторы развития

Как известно, музейная наука возникла и оформилась в конце XVIII – начале XIX веков. На начальном этапе своего развития музейная наука представляла собой в чистом виде *музографию* – обобщение практического опыта работы с коллекциями, их формирования, методов описания и сохранения. По мере развития рационального знания и его дифференциации по областям и предметам возникла и надолго закрепилась тесная связь музейных коллекций с определенными науками, использовавшими коллекции как материал для исследований. В этих условиях формирующаяся музейная наука носила ярко выраженный прикладной характер. С музейными коллекциями всегда работали специалисты определенных областей знания; именно они заложили основы научного описания, интерпретации, систематизации и экспозиционной презентации музейных предметов, т. е. попредметно формировали методику или инструментарий науки.

Именно поэтому начало формированию современной музейной типологии заложили профильные музеи, возникавшие по мере становления определенных областей предметного знания. Более того, многие профильные музеи в XIX в. инициировали становление некоторых областей знания, а также послужили базой для образования в нашей стране в 1930-х гг. профильных академических институтов. Столь тесная связь музея и науки содействовала становлению научной методики работы с музейными предметами. Вместе с тем, она надолго закрепила первичный статус музееведения как прикладной дисциплины в определенной области предметного знания. В таком статусе музееведение (так первоначально называлась эта наука) просуществовало до середины XX столетия. Более того, подобный его статус до сих пор полностью себя не исчерпал и бытует в отечественной и зарубежной практике. Развитие музееведения до этого периода носило ярко выраженный кумулятивный характер: оно складывалось как механическое суммирование инструментария, разработанного в различных областях предметного знания. Иными словами, развитие науки носило экстенсивный характер.

Новации в музейной практике, начавшиеся во второй половине XX столетия, создали условия для формирования принципиально новой парадигмы музейной науки. Они способствовали формированию концепции музея как вполне самостоятельного способа моделирования различных (любых) феноменов «натуральной» либо социальной истории или культуры, который обладает большими информационными, познавательными и коммуникативными возможностями. Музейная модель обладает

специфическим языком и как знаковая система представляет собой вполне самостоятельную семиотическую систему. Она инвариантна по отношению к области знания, социальному либо культурному феномену, т. е. функционирует на междисциплинарной основе. Методологическое основание музейной модели определяет способ моделирования и презентации представляемых ею реалий. Именно они в своей совокупности и лежат в основе формирования категориального аппарата науки.

Отсюда междисциплинарный характер современной музейной науки, ориентированной не только на то, *что* передать в музейной модели, но и *как* это представить. Поэтому музейная экспозиция в различных типах и видах музеев выступает как специфический способ моделирования феноменов истории, культуры, природы и пр. Это не мешает музейной экспозиции оставаться носителем конкретной информации и специфическим каналом коммуникации. Информационные ее свойства наиболее исторически «отработаны» и представлены в профильных академических музеях, постоянная экспозиция которых на протяжении почти двух столетий представляет собой научную парадигму конкретной области знания.

При рассмотрении музейной модели как способа моделирования в качестве категориальных понятий выступают музейный предмет, музейный фонд, музейное пространство, музейная экспозиция. Каждое из этих понятий предполагает набор его вариантов применительно к разным типам и видам музеев. Например, музейный предмет трактуется по-разному применительно к традиционному музею коллекционного типа и учреждению музейного типа. В первом случае он изъят из среды бытования с одновременной утратой былых функций. В зоологическом или ботаническом саду («живом музее») он не теряет своих функций. Аналогичная вариабельность свойственна и для других категориальных понятий.

До недавнего времени подавляющую часть отображаемых музейной моделью феноменов составляло и составляет прошлое, что дает справедливое основание для отнесения музея к историческому институту, а совокупность представленных в нем феноменов именовать *наследием* (культуры, природы). Вместе с тем, в практике современного зарубежного музейного строительства в общинных (антропологических) музеях, наряду с прошлым, широко представлены и современные реалии, не только связанные с традицией, но и не зависящие от нее. И все же это не меняет общего представления о музее как историческом институте, поскольку в стремительно развивающемся обществе современные реалии очень быстро становятся фактами истории.

Движение музейной науки в сторону междисциплинарного направления в познании сопровождалось появлением в ее структуре смежных дисциплин, связанных с

использованием в ее инструментарии методов общественных и точных наук: психологии, педагогики, социологии, информатики. Этот инструментарий все более активно использовался по мере возрастания коммуникативных функций музейной модели и развития музея как культурной формы. Инструментарий психологии и педагогики оказался совершенно необходим в культурно-образовательной деятельности музеев, поскольку он позволяет дифференцировать тематику и формы работы с различными (в возрастном, профессиональном и социальном отношении) группами посетителей. Знакомство с инструментарием социологии оказалось полезным в изучении спроса на музейную тематику, а также в установлении обратной связи (музей – посетитель), что необходимо при планировании на ближайшую и отдаленную перспективу деятельности музея.

Первым по времени востребования музеем был инструментарий педагогики. Обращение к нему восходит к концу XIX – началу XX столетия и связано с государственным реформированием школьного образования в сторону некоторой его политехнизации. Первые практические шаги были предприняты в Германии и России и заключались во введении в рамках школьных программ экскурсионного метода как лучшего способа практического освоения материала. Кроме того, значительно возрос и контакт музеев со школами: ряд тем школьных программ стал изучаться на музейном материале. Во многих школах возникли школьные музеи, пополнившие музейную типологию самостоятельным видом учебного музея (наряду с университетскими музеями). В культурно-образовательной деятельности музеев значительное место заняла тематика, связанная с обслуживанием школьных программ.

Школьная реформа способствовала формированию в начале XX века в музейном сообществе устойчивого представления об образовательной миссии как одной из главных в деятельности музея. Можно сказать, что это был определенный шаг в будущем отказе музея от приоритетного обслуживания науки. Эти проблемы широко обсуждались на предварительном музейном съезде в России в 1912 г., а также в 1913 г. в Мангейме (Германия) на конференции «Музей как образовательное и воспитательное учреждение». Конференцию вел А. Лихтварк, директор картинной галереи в Гамбурге – будущий основатель *музейной педагогики*. Первоначально музейная педагогика как смежная дисциплина в структуре музейной науки разрабатывала методы работы с подрастающим поколением посетителей. В настоящее время областью ее компетенции являются различные категории посетителей [1, 2].

Второе самостоятельное направление музейной деятельности, также связанное с изучением посетителя, возникло в первой четверти – середине XX столетия. За рубежом

оно известно как «изучение посетителя», в России его принято называть *музейной социологией*. Первоначально она зародилась как направление в практической деятельности музея в его конкурентной борьбе за посетителя. В США, в первой четверти XX столетия в музейном деле на волне экономического спада и уменьшения государственного финансирования развернулась борьба за мобилизацию всевозможных программ работы с посетителем как потенциальным и актуальным потребителем музейной информации. Регулярные исследования различных категорий посетителей с составлением банков данных о них начались в США в 1930–1940 годы. Социологический инструментарий, используемый в изучении музейного посетителя, пополнился идеями и методами теории коммуникации в 1950-е – начале 1960-х годов. В музейной науке он получил известность как *коммуникационный подход*. Наиболее существенный вклад в его разработку внесли канадские ученые М. Мак-Люэн и Д. Камерон.

Использование положений вышеуказанного подхода предполагает равноправное двухстороннее и взаимно полезное общение музея и посетителя, что способствует преодолению барьера отчуждения. Сложившийся и веками бытовавший монолог музейного сотрудника с посетителем уступает место режиму диалога. Если инструментарий социологии помог музею определиться в приоритетных проблемах и темах, предлагаемых конкретным категориям посетителей, спланировав их на ближайшую и отдаленную перспективу, то коммуникационный подход (базирующийся на математической теории связи) позволил разрабатывать варианты базовых моделей общения с разными категориями посетителей.

Дальнейшее использование музейной наукой методов точных дисциплин шло по линии внедрения новых информационных и, прежде всего, электронных (компьютерных) технологий, во все направления музейной деятельности. *Музейная информатика* является в настоящее время вполне самостоятельным разделом музейной науки [3]. В большинстве крупных музеев страны в настоящее время созданы отделы информатики. Они осуществляют обширные программы компьютеризации таких видов работы с памятниками, как реставрация и консервация, создание мультимедийных продуктов для просветительских программ, формирование электронных баз банных по фондам и др. Использование информационных технологий открыло дополнительные возможности индивидуального доступа к музейным собраниям, а также устройства виртуальных выставок. Кроме того, возникла реальная возможность создания принципиально нового – *виртуального* – музея.

В последние десятилетия в условиях рыночной экономики в сферу музейного управления внедряется инструментарий таких наук, как экономика и управление, формируя еще одну смежную дисциплину – *музейный менеджмент*.

Вместе с тем, непрофильные музеи и музейные учреждения весьма эффективно «эксплуатируют» коммуникативные свойства музейной модели и в широком значении (смысле) представляют собой специфические «культурные тексты» (современные, ретроспективные и на перспективу). Различная их «специализация» являет собой варианты музея как культурной формы. Если придерживаться взгляда на культуру как способ взаимодействия человека с его окружением, то большая часть современной природы Земли также является компонентом культуры.

Природа как часть наследия: новые варианты музея

Новации в музейном строительстве привели к значительным изменениям научной концепции музея, все активнее заявляющего о себе как эффективном канале коммуникации, средстве межкультурного и межконфессионального диалога, инструменте эффективного сохранения и освоения историко-культурных ресурсов регионов в условиях глобализационных процессов.

Современная музейная сеть представлена большим видовым разнообразием: от классических профильных учреждений, ориентированных на исследование и презентацию отдельных феноменов истории, культуры и природы (привычное здание с коллекциями), до «живых рассредоточенных» музеев, охватывающих большие территории и воссоздающих целостные образы социальных и культурных явлений.

В музейной науке и музейном строительстве это движение в сторону бóльшей социализации музея получило известность как *антропологический* подход: появляются новые способы сохранения и освоения наследия, предполагающие музеефикацию целых территорий.

Практически с эпохи Возрождения культурная и научная парадигма в отношении природы была ориентирована на покорение природы, подчинение ее потребностям человека. Окультуривание природы, носившее на начальном этапе экстенсивный характер, по мере технического прогресса сопровождалось вторжением в естественные законы ее развития и возникновением деструктивных процессов, носящих необратимый характер. За последние четверть века катастрофически сократились ареалы естественных ландшафтов на планете, а в числе резко возросшей массы «культурных ландшафтов» стала быстро возрастать доля ландшафтов, мало пригодных для жизни человека как биологического вида. Драматический финал покорения природы четко обозначился к

семидесятым годам прошлого столетия в таких симптомах экологического кризиса как истощение некоторых видов сырьевых ресурсов, загрязнение промышленными и радиоактивными отходами воздуха, вод, почв; нарушение пищевых цепей с исчезновением некоторых видов животных и растений, а следовательно, уменьшение устойчивости биосферы; глобальное потепление климата и др.

Экологический кризис явился итогом многовековой истории взаимодействия человека и природы, которое во все времена характеризовалось постоянным наращиванием «антропогенного прессинга». Глобальный кризис объединил мировое сообщество в поисках выхода из сложившейся тупиковой ситуации. С 1972 г. под эгидой ЮНЕСКО начались работы по проблематике, связанной с охраной окружающей среды. В настоящее время в них принимает участие более 180 стран мира. Приоритетными в научной проблематике и практической деятельности стали следующие направления:

- практическая инвентаризация существующей негативной практики природопользования;
- выявление ареалов сохранившихся естественных ландшафтов, их сохранение («заповедание») и мониторинг;
- разработка оптимальной модели взаимоотношений человека и природы как основы для организации рационального природопользования.

Проводившиеся на протяжении 1980-х гг. инвентаризационные работы, сфокусированные прежде всего на наиболее болевых точках – максимально разрушенных антропогенной деятельностью ландшафтах, породили представление об *экологическом императиве* – системе срочных мер по запрету (либо ограничению) определенных видов деятельности. Вместе с тем, именно в условиях проведения практических действий по охране конкретных ландшафтов стало очевидным, что именно массивное и безоглядное окультуривание спровоцировало экологический кризис, поставивший на повестку дня проблему выживания человека как биологического вида.

Именно при таких обстоятельствах началась разработка оптимальной модели взаимоотношений человека и природы, которая должна стать основой рационального природопользования. Как известно, методологическую ее базу составила *биосферно-ноосферная* теория В.И. Вернадского. В ее контексте человек и природа трактуются как взаимосвязанные и взаимозависимые компоненты единого целого – биосферы Земли. На основе биосферно-ноосферной концепции мировым сообществом ученых была разработана теория *коэволюции человека и природы*, направленная на гармонизацию отношений человека и природы [4, с. 174–183], предполагающая соотнесение всех видов человеческих действий с естественными законами развития природы. Эта модель легла в

основу разработки мер по рациональному природопользованию как практическое воплощение модели «эко-устойчивого» развития мировой цивилизации.

В русле реализации мер по организации рационального природопользования стала особенно очевидна непреходящая ценность сохранившихся на Земле природных ландшафтов. Практическое их значение определяется, прежде всего, параметрами, важными для жизни. В их числе: определенный температурный режим и газовый состав атмосферы, допустимые уровни содержания токсичных элементов в составе вод, почв, пород; биологическое разнообразие ландшафтов и др. Именно природные ландшафты являются своего рода «фабриками» или «лабораториями», поставляющими все, что необходимо для жизнеобеспечения человека.

Вместе с тем, естественные ландшафты являются важными полигонами для мониторинга природы, позволяющими глубоко исследовать естественные законы развития природы и наметить стратегию восстановления измененных человеком ландшафтов. Именно в такой принципиально новой парадигме взаимоотношений человека и природы, базирующейся на «биосферном» типе мышления, и возникло представление о *природе как части наследия* и, следовательно, о необходимости ее сохранения и музеефикации

Как известно, природоохранные учреждения в виде заповедников и заказников существовали давно, однако они всегда были сугубо исследовательскими и природоохранными институтами. Экологический кризис способствовал лишь появлению в конце 1980-х гг. особого вида заповедников, получившего более высокий статус – *иосферный*. Именно биосферные заповедники и стали первыми объектами, включенными ЮНЕСКО в состав культурного наследия всемирного значения. Впервые это было сделано в 1989 году, когда в списке объектов культурного наследия появились такие природные памятники, как озеро Байкал, Беловежская Пуща и др. Эти первые прецеденты дали основание для включения заповедников в музейную типологию [5, с. 47].

Придание заповеднику биосферного статуса базируется на уникальности (неповторимости) на Земле представленных в нем ландшафтов либо отдельных природных процессов. Научная их ценность определяется тем, что их гибель, снижая биологическое разнообразие природы, влечет уменьшение общей устойчивости биосферы. Постепенно по мере подготовки кадастра биосферных заповедников все они в своей совокупности составили природное наследие как самостоятельную часть наследия. Таким образом, только естественные ландшафты, всегда являвшиеся альтернативой всему социальному, сохранили самостоятельный статус, в то время, как большая часть природы

Земли в деструктивном ее варианте стала компонентом культуры. В природное наследие вошло лишь то, чего человек еще не успел окультурить.

Современная стратегия взаимоотношений человека и природы направлена на восстановление присущих ей законов развития, т. е. воссоздание естественных ландшафтов.

В настоящее время к природному наследию отнесены все естественные ландшафты, имеющие различный режим заповедания. Главное его ядро, безусловно, составляют национальные и региональные *природные заповедники*, выполняющие функции «поддержания среды» на «покоренной человеком» Земле. В заповедниках ведутся мониторинговые исследования. Кроме того, они являются центрами воспроизводства (воссоздания и «тиражирования») многих исчезающих видов растений и животных и их возвращения в природу, так называемой реинтродукции. Кроме них в состав природного наследия вошли *национальные парки*. Наиболее крупные из них тоже ведут работы по воспроизводству и реинтродукции исчезающих видов животных и растений (так называемые парки-резерваты), например, африканские, австралийские и новозеландские парки-рефугиумы. Все они являются, вместе с тем, музейными учреждениями, осуществляющими разнообразные культурно-образовательные программы, направленные на экологическое образование и воспитание. Безусловно, в музейной типологии они образуют самостоятельный тип – особо охраняемые природные территории. Они формируются и функционируют на междисциплинарной основе. В активно проводимой этими музейными учреждениями культурно-образовательной деятельности главное внимание уделяется экологическим проблемам: они призваны содействовать формированию основ экологической культуры в широких слоях населения.

Разрушение архетипов сознания, сложившихся на протяжении многовековой идеи покорения природы, является необходимым условием для реализации мер по организации рационального природопользования. Важность разрушения потребительских по отношению к природе стереотипов мышления нашла отражение в некоторых программных документах, разработанных мировым сообществом как руководства к реализации модели рационального природопользования. Речь идет о Хартии Земли, или Повестке дня XXI века. Она была принята в 1992 г. на международной конференции в Рио-де-Жанейро [6].

В документах содержится развернутая характеристика современной экологической ситуации и программа работ по организации рационального природопользования как безальтернативного условия устойчивого развития мирового сообщества. В постановляющей части программы подчеркивается необходимость коренного изменения

бытующих стереотипов мышления и поведения, исходящих из потребительского отношения к природе. Более того, без формирования биосферных представлений в массовом сознании реализация практических мер по организации рационального природопользования не может быть решена. Исключительное внимание отводится проблеме формирования основ экологической культуры среди широких слоев населения. Эту миссию должны осуществлять учреждения культуры, прежде всего музеи, библиотеки, театры, СМИ.

«Живой музей»

В настоящее время экологическая проблематика занимает ведущее место в культурно-образовательных программах не только ООПТ, но и широкой сети естественно-исторических (профильных) музеев, а также зоологических и ботанических садов, включенных также в состав музейных учреждений. *Ботанические и зоологические сады* очень часто называют «живыми музеями». По составу своих «коллекций» они относятся к музеям биологического профиля, представляя своеобразный вариант зоологических и ботанических музеев. В них ведутся фундаментальные научные исследования, однако в отличие от профильных академических музеев, они изначально были нацелены и на культурно-образовательные программы, строящиеся в форме познавательного досуга.

До начала 70-х гг. прошлого века научная концепция «живых музеев» строилась в традициях и проблематике биологической науки и была направлена на изучение и представление видового разнообразия животного и растительного мира Земли. На фоне развивающегося экологического кризиса исследовательская тематика ботанических и зоологических садов была переориентирована на вопросы исчезновения редких животных и растений, деструктивные явления в ландшафтах и т. п. Новые тенденции проявились и в методах комплектования, в частности, было исключено пополнение зоосадов путем изъятия (поимки или отстрела) из естественных ландшафтов диких животных. Более того, зоосады взяли на себя функцию размножения и возвращения в естественную природу редких и исчезающих видов. Наконец, в культурно-образовательных программах был взят курс на экологическое просвещение и воспитание.

Появление и бытование музеефицированных территорий существенно обогатило музейную классификацию новым типом – так называемыми *учреждениями музейного типа*. В них представлено наследие в естественном его бытовании (без изъятия из среды и прекращения былых функций). В российской науке и практике они получили известность как *уникальные исторические или историко-культурные территории* (УИТ или УИКТ). Эти музейные учреждения представляют собой принципиально новый и весьма

перспективный способ выявления и освоения (музеефикации и использования) культурного наследия. В литературе бытует следующее рабочее определение УИТ: «это особый целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной ценности и значимости. УИТ создается на основе *комплекса памятников истории, культуры и природы*. (Курсив мой. – С.С.), а также территории, объективно взаимосвязанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов» [7].

Первые шаги в разработке концепции УИКТ и методов ее практической реализации в музейном строительстве были предприняты Советским фондом культуры при активном участии академика Д.С. Лихачева. В 1989 г. Фонд поддержал организацию и проведение междисциплинарной экспедиции на Валаам и Соловки с целью возрождения уникальных для национальной культуры территорий. В ходе работ родилось представление о перспективности ориентации некоторых районов на историко-культурное наследие как ресурс социально-экономической специализации. Стала очевидной перспективность такой специализации и для улучшения экологической ситуации, поскольку УИКТ предполагает возрождение традиционных видов землепользования, ремесел, исторических технологий, базирующихся на щадящем режиме антропогенных нагрузок на ландшафт.

Вместе с тем, для реализации общей программы культурного возрождения и социально-экономического развития на принципах УИКТ необходимы выполнение грандиозных по объему научных исследований, разработки организационных основ и методики практической работы по воплощению концепции в жизнь. Кроме того, стала очевидной потребность в правовом регулировании и разработке нормативных документов (законов и законодательных актов федерального и местного уровня), обеспечивающих гарантии сохранности и условия оптимального вписывания УИКТ в инфраструктуру конкретных регионов.

Для решения этих задач по инициативе и при поддержке Российского Фонда культуры в 1992 г. государством был создан Институт наследия¹, который стал инициатором и координатором всех проектов экономического и социокультурного развития регионов страны на принципах УИКТ.

Фундаментальные и прикладные исследования послужили основой для формулирования дефиниций категориального аппарата; разработана технология и последовательность практического освоения территории на принципах УИКТ,

¹ С 1999 г. – Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева.

предполагающая создание проекта и поэтапное его воплощение. Практика показала, что первоочередным и неременным условием является придание территории определенного правового статуса, необходимого для музеефикации и разработки конкретных культурных программ. Однако до настоящего времени не существует централизованного государственного правового регулирования этих вопросов. Пакет соответствующих документов и предложений правительству для создания механизмов правового регулирования статуса этих территорий готовится институтом и постоянно обсуждается с соответствующими юридическими структурами. Прежде всего, это необходимо для обеспечения сохранности, создания условий для льготного налогообложения и других вопросов, обеспечивающих оптимальные условия для функционирования УИКТов как историко-культурных ресурсов в экономической инфраструктуре регионов.

Накопленный Институтом культурного и природного наследия опыт выявления и исследования этих территорий послужил базой для создания первых опытов классификации уникальных историко-культурных территорий [8, 9]. Кроме того, на базе проведенных исследований обширных территорий отработаны некоторые модели или эталоны концепции историко-культурной специализации регионов (и проекта ее воплощения).

Например, для *монастырских комплексов* (проекты по Соловкам и Валааму), *малых исторических городов* России (Верхотурье, Печоры, Боровск, Ялutorовск и др.), *дворянских усадеб* (в этом случае эталоном, в известной мере, является концепция и проект развития Ясной Поляны), *археологических заповедников* (проект комплексного археологического музея-заповедника «Ирендык» в Южной Башкирии) и др.

Поскольку УИКТ включает систему памятников истории, культуры и природы в естественной природной и социокультурной среде, ее сохранение и освоение возможно только на междисциплинарной основе.

Кроме УИКТ, в конце 1970-х – начале 1990-х возник еще один тип музейных учреждений, связанный с «мягкой» музеефикацией обширных территорий. В музейную классификацию этот тип вошел как *особо охраняемые природные территории* (ООПТ).

Его появление явилось определенным способом музейной рефлексии на экологический кризис, обретший в 80-е годы прошлого столетия глобальный характер. В теории это привело к включению природы в состав наследия, а на практике – к появлению нового типа музейных учреждений, совмещающих в своей деятельности исследовательские, природоохранные и просветительские функции. ООПТ как тип имеет внутреннюю видовую дифференциацию; в его пределах выделяют природные заповедники, заказники, национальные парки и единичные памятники природы.

Как видно из вышеизложенного, внешними причинами трансформации музейной науки и практики послужили следующие факторы:

- движение к социализации музея, а с ним и к его демократизации;
- прогресс в методах музейного моделирования как способа представления окружающей действительности;
- развитие музея как культурной формы и средства культурной коммуникации.

Методологическим основанием для трансформации музейной науки в самостоятельное междисциплинарное направление явилось развитие музейного моделирования как самостоятельного способа фиксации и интерпретации феноменов истории, науки и культуры, обладающим большими гносеологическими и коммуникативными и информационными возможностями. Междисциплинарная сущность современной музеологии нашла яркое подтверждение в присутствии в ее структуре смежных (пограничных) наук и постоянном их пополнении новыми дисциплинами.

Движение музея в сторону более широкой социализации, изменения представления о наследии, включившем в его состав широкий спектр культурных феноменов (высокой культуры и культуры повседневности) в различных формах бытования (материальной культуры и непредметной формы), наконец, природы – все это, вместе взятое, повлияло на музейную науку. Существенно изменилась ее методология, теория (категориальный аппарат); принципиально иным стал и ее статус. Начиная со второй половины XX века, четко обозначилось движение музееведения, возникшего и развивавшегося как прикладное знание в сторону развития свойств музея как культурной формы, а также тенденция отхода музея от обслуживания предметной области знания в сторону развития коммуникативных функций. В выборе проблематики культурно-образовательной деятельности, все более ориентированной на широкого (рядового) посетителя, приоритетное внимание стало отводиться актуальным социально-экономическим, экологическим (и региональным, и национальным), а также конфессиональным вопросам. Существенно изменились и формы презентации наследия и методы работы с посетителями, включившие живые формы общения вплоть до приемов театрализации событий истории и культуры.

Эта тенденция способствовала кардинальному пересмотру понятия культурного наследия, музейного предмета, музейного фонда, музейного пространства, а также способов музеефикации. В музейной типологии, обогащавшейся в прошлом исключительно за счет появления новых областей предметного знания, возникают принципиально новые типы музейных учреждений, «специализированные» на

культурных и природных феноменах и процессах. Они политематичны по содержанию, междисциплинарны (или наддисциплинарны) по характеру деятельности и успешно совмещают коммуникативные функции с решением охранных, исследовательских, образовательных и воспитательных задач.

Список литературы

1. *Медведева Е.Б., Юхневич М.Ю.* Музейная педагогика как новая научная дисциплина // Культурно-образовательная деятельность музеев: Сборник статей. – М., 1997.
2. *Столяров Б.А.* Музейная педагогика – профессия // Музей и образование: Сборник научных трудов. – СПб., 1999.
3. *Ноль Л.Я.* Компьютерные технологии в музее. – М., 1999.
4. *Сотникова С.И.* Музеология. – М., 2004.
5. *Этический кодекс ИКОМ для музеев* // ИКОМ России, 2003.
6. *Коптюг В.А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992): Информационный обзор. – Новосибирск, 1992.
7. *Шульгин П.М.* Возрождение и развитие памятников истории, культуры и природы на принципах уникальной исторической территории // II Международная конференция по сохранению и развитию уникальных исторических территорий: Тезисы докладов. – М., 1992.
8. *Веденин Ю.А., Шульгин П.М.* Основные положения современной концепции управления культурным наследием // Наследие и современность: Информ. сб. – М., 2002. – Вып. 10.
9. *Шульгин П.М.* Работа института наследия над комплексными региональными программами // Наследие и современность: Информ. сб. – М., 2002. – Вып. 10.